
В этот вечер Лейн отдыхал в гостиной один. Мэгги где-то порхала, а Кэт он почти не видел весь день. Она не задержалась надолго за завтраком и не присоединилась к брату и сестре за ужином. Он старался не беспокоиться о ней.

- Что ты смотришь?

- Порно, - машинально ответил Лейн, когда Мэгги сняла его ноги с конца дивана и устроилась под ними.

Несколько секунд Мэгги молчала. - Лжец, никто даже не разделся. Ты же смотришь спортивные передачи, да?

Лейн улыбнулся этому обвинению. Хоть убей, он не мог вспомнить, как между ними возникла эта глупая маленькая шутка. - Ты поймала меня.

- Так предсказуемо, - Мэгги подавила зевок. - Во всяком случае....

- Во всяком случае?

- Ты что, опять собираешься надеть сегодня на Кэт наручники?

- Таков был план.

- Ладно.

- О, только не говори так.

- Как, например?

Лейн махнул рукой. - Как будто ты не считаешь, что это хорошая идея, но все равно позволишь мне это сделать, а потом скажешь: "Я же тебе говорила", если что-то пойдет не так.

- Нет, нет. Просто... Я не совсем понимаю, что происходит с Кэт. Это все. Сегодня утром она выглядела странно.

- Да, не так ли? Я не могу понять, действительно ли всё хорошо или просто мне кажется.

- Она уходит от ответа.

- Хм.

- Но я не вижу, что она расстроена из-за этого. Я действительно не думаю, что она возражает.

- Я тоже, - Лейн пожал плечами. - Но я не знаю, что происходит, а она, черт возьми, не говорит.

Мэгги похлопала брата по колену. - Мы просто должны приглядывать за ней, хорошо? Я имею в виду, мы всегда так делаем, но все же.

- Да, я понял. - Лейн протянула руку и на секунду сжала ладонь Мэгги. - Мы втроем против всего мира, да?

- Чертовски верно.

Несмотря на их разговор, Лейн каким-то образом умудрился забыть о Кэт, пока готовился ко сну. Он разделся до трусов, когда раздался тихий стук в дверь спальни. Он обернулся и уже собирался ответить на стук, когда дверь все равно открылась.

- О, привет, Кэт.

- Привет.

Она подошла к нему босиком, затем повернулась спиной и протянула руки. Лейн пожал плечами и схватил наручники. Он осторожно пристегнул их к ее запястьям, все еще не привыкнув к этому процессу, немного опасаясь причинить ей боль. Она никак не отреагировала.

- Ладно, спасибо, - сказала она. - Спокойной ночи, Лейн.

- Да. Спокойной ночи, Кэт.

Он смотрел ей вслед, даже высунул голову в коридор, пока она не вернулась в свою комнату. Она представляла собой странное зрелище в своих маленьких трусиках и топике на бретельках, скованные руки свисали над ее задницей. Ну что ж.

Лейн уже почти забрался в постель, когда услышал крик.

- Леееееййн!

Это не был настойчивый крик, но его, несомненно, звали. Он спустился в комнату Кэт и увидел, что она свернулась калачиком, откинув одеяло в изножье кровати.

- Уложишь меня? - спросила она.

Он фыркнул. - Да, хорошо. - Он натянул одеяло ей на плечи и поцеловал в макушку. - Спи спокойно.

- Спасибо.

- Не беспокойся. Ты вроде как беспомощна, да?

Ответ Кэт прозвучал странно медленно. - Да, - еле слышно ответила она. - Вроде как беспомощна.

Лэйн пожал плечами и оставил ее спать.

После ухода Лейна Катрия некоторое время тихо лежала в постели. Ей не следовало звать его только для того, чтобы он уложил ее. Это было плохо. Плохая маленькая девочка.

Она ничего не могла с собой поделать. Вот и все. Она думала, планировала и строила планы весь день. Она гораздо лучше представляла себе, чего ожидать на этот раз, и была одержима.

Это была просто одна из таких вещей. У нее была новая игра, и хотя она знала, что не должна в нее играть, она все равно собиралась.

Это было частью ее плана, хотя она и пыталась сопротивляться. Позволив Лэйну еще раз увидеть ее, свернувшуюся калачиком в постели, в трусиках и манжетах, в высшей степени уязвимую, он должным образом осознал ее сексуальность. Он все равно добрался бы до неё, но она выбрала быстрый и легкий короткий путь.

Катрия позволила чувствам проползти через нее и наполнить ее различные внутренние места. Чувства стыда и вины, беспомощности и сексуальности, потребности и желания. Теперь, когда она в основном знала, что будет дальше, она боролась с ними гораздо меньше. Вместо этого она использовала их. Запрягала их. Пусть питаются и растут.

Только один раз, когда она больше не могла терпеть, когда ее киска болела и начинала делать серьезный беспорядок в ее трусиках, она выпрыгнула из кровати. Она чуть не упала, когда ее нога зацепилась за одеяло, но ей удалось сохранить равновесие.

Она заранее спрятала вибратор под самым верхним слоем в ящике с нижним бельем. Ее крайне ограниченная ловкость означала необходимость планировать все заранее.

Катрия включила игрушку и крепко сжала ее пальцами, чтобы насладиться вибрацией. Черт возьми, ей это было нужно.

На самом деле не было подходящего способа подсоединить вибратор к ее влагалищу. Эту проблему она еще толком не решила. Лучшее, что она могла сделать, это положить его на кровать, а затем осторожно взобраться сверху и попытаться опустить на него свою киску. Результаты оказались не очень хорошими.

Конечно, она могла установить контакт, и некоторые вибрации были лучше, чем ничего. Но у нее не было средств приспособиться, получить большее давление, более стабильную связь. Любое движение, которое она делала, просто перемещало игрушку и делало невозможным получить то, что ей было нужно.

Добавленное разочарование было восхитительным. Ее возбуждение дразнилось и накапливалось, а последствия того, что она держала руки за спиной, становились все более реальными и важными. Она любила и ненавидела это одновременно.

Катрия подпрыгивала и раскачивалась на вибраторе, отчаянно пытаясь что-то сделать. Этого было недостаточно. Она не могла ни получить достаточно последовательного контакта, ни должным образом направить его.

Сам процесс, в то же время восхитительный разочаровывающий и возбуждающий, начинал истончаться. Если она не сможет кончить, то все это обернется против нее, и она будет несчастна и возбуждена всю ночь.

На самом деле это звучало не так уж плохо для ее мазохистской стороны, но остальная ее часть не была на борту.

Во внезапной вспышке вдохновения Катрия встала с кровати. Она схватила одну из подушек и подтащила ее к середине кровати. Она нащупала свой все еще гудящий вибратор и положила его на подушку.

Это все еще не было идеальным решением, но это было лучше. Немного приподняв вибратор, она получила лучшие варианты и ракурсы для работы. Она только надеялась, что этого будет достаточно. Как неловко будет звать брата, чтобы он снял с нее наручники, потому что она слишком возбуждена, чтобы спать?

У Катрии подкосились колени, и она чуть не упала с кровати, когда попыталась удержать равновесие, опираясь на руку, но тут же вспомнила, что ее нет. Мысль о том, что Лейн войдет и увидит ее, вызвала дрожь во всем ее теле.

Что бы он подумал, если бы увидел, как она счастливо катается на гудящей подушке, как трусики промокли, глаза остекленели от сдерживаемого вожделения? Он должен был бы понять в этот момент, верно? Он должен знать, какая она маленькая извращенка. Что она

позволила именно брату, из всех людей, помочь с ее недавно открывшейся фантазией о рабстве.

Казалось, больше не имело значения, что это даже не была ее идея с самого начала. Теперь она принадлежала ей. Ее глупая, сексуальная мечта.

Что подумает Лейн? Что подумает Мэгги, если уж на то пошло?

Экстраполированное унижение быть обнаруженной кем-либо из ее братьев и сестер смешалось с не совсем адекватными вибрациями на ее киске. Катрия кончила, выпустив на свободу два дня подавленной потребности всего в одном столь необходимом оргазме.

Она дрожала и дрожала, и в конце концов просто позволила себе упасть и вернуться в спокойное состояние. Наконец наступило расслабление, и она позволила последнему сиянию мягко укачивать ее, пока она не потеряла сознание.

Собрав последние силы, Катрия перевернулась и извилась, пока не смогла схватить вибратор и выключить его. Она заснула в своей постели в полном хаосе.

<http://erolate.com/book/750/12452>